В два часа ночи на улице было тихо, проносился ночной ветерок, с легкой прохладой, как будто весь мир был в холоде и темноте, но в некоторых местах все еще было очень оживленно и пиршественно.

Постельная группа - не только. Дин Сяорань лежала на кровати устало, неподвижно, наполовину укрытая мягким одеялом, слегка пыхтя, обнажив красивую спину со сладким потом. Оба глаза смотрели безучастно, как в оцепенении.

Юй Цзыцян лежал на кровати, такой же измученный, одной рукой обхватив талию Дин Сяоран, прижимая ее к себе, несмотря на то, что она была измучена и слаба, она погладила ее по телу с недовольным выражением, и сказала, задыхаясь: Как хорош твой вкус, теперь я вдруг почувствовала, что твой приезд - это хорошо?"

"Что хорошо?" Она ответила слабо, ее глаза все еще были такими растерянными, было ясно, что дело сделано, но она все еще не знала, как выбрать.

Возможно, она получила урок от Тянь Вэя и больше не смела доверять ни одному мужчине, а возможно, она увидела нежные чувства Фэн Цайцзе, и в ее сердце возник контраст, поэтому она предъявляла к мужчинам более высокие требования, чем раньше.

Поскольку требования слишком высоки, трудно сделать выбор, боясь снова пострадать.

"Неужели ты забыла о том счастье, которое было только что?" Юй Цзыцян поглаживал руками ее красивую спину, пытаясь напомнить ей о том счастливом чувстве, которое было только что.

Когда-то у него был **** с женщиной для удовлетворения мужских потребностей. После этого он ничего не чувствовал. Отдав деньги, он похлопал по своему **** и ушел. Но с ней он почувствовал физическую и духовную близость, что было замечательно.

"И что?"

"Лучшее место для мужчины и женщины для развития их отношений - это постель. Ощущение двух людей, которые по-настоящему любят друг друга, после физической подготовки совершенно отличается от ощущения от совместной игры."

"А потом?".

"Разве тебе не понравилось только что? Почему сейчас холодно? Мне все еще нравится твой восторженный взгляд, более прекрасный".

"Наслаждаясь твоими размерами, я не только изнемогаю, но и раздражаюсь. Как и ожидалось, я мужчина, который использует только нижнюю часть тела, чтобы делать что-то и думать. Такой человек ненадежен". Дин Сяоран сказал немного двуличия, не желая топить себя, поэтому он оттащил Юй Цзыцян. Положив руки ей на спину, попросил встать с кровати и одеться.

Юй Цзыцян отказался, но сильно потянул ее назад, крепко обнял и спросил с лукавой улыбкой: "Куда ты идешь?".

"Пока ты не останешься здесь, ты можешь идти куда угодно". Она затихла в его объятиях. Хотя она не оказывала никакого сопротивления руками и ногами, она все еще не следовала за ним, просто не желая подчиняться.

Однако он очень хорошо знал ее словесную практику. Чтобы заставить ее принять его раньше, он решил покорить ее сильными средствами: "Тебе не разрешается никуда уходить сегодня вечером. Послушно оставайся со мной здесь".

"Почему я должна тебя слушаться?"

"Ты должна меня слушаться".

"Почему?"

"Просто потому, что ты сейчас в моих объятиях".

"Ты меня отпустишь". Дин Сяорань не из тех женщин, которые легко поддаются. Услышав это, она сразу же начала бороться, но ее силы еще не восстановились, и она никак не могла вырваться. Напротив, это заставило тела обоих людей страдать еще сильнее.

Хотя Юй Цзыцян тоже был измотан и готов был вот-вот упасть, у него все еще были силы сдерживать Дин Сяоран, чтобы не дать ей вырваться, поэтому он перевернулся, прижал ее к себе, взял за руки, чтобы она больше не сопротивлялась, и последовал за ней в этой двусмысленной позе. Она заговорила: "На данный момент, ты все еще настолько отвратителен, чтобы быть моей женщиной?"

"Я, Я..." Дин Сяоран перестал бороться, потому что он был слишком смущен и не знал, что ему теперь делать, поэтому он мог только беспомощно написать начало, и не хотел смотреть на Юй Цзыцяна лицом к лицу, чтобы не запутаться еще больше.

Она откинула голову в сторону, он отказался, и вернул ее голову назад своими руками, и серьезно и ласково сказал: "Сяо Ран, я действительно люблю тебя, я не буду просить тебя выйти за меня замуж немедленно, но я надеюсь, что ты дашь мне шанс, шанс на общение, хорошо?".

"Ассоциировать?" Она повторила его слова, похоже, желая этого. Это нормально - общаться, если вы действительно не ладите, еще не поздно расстаться.

"Да, встречаться, быть моей девушкой, хорошо?"

"Но..."

"У тебя все еще есть, но откуда ты взялся? Неважно, с этого момента ты моя девушка. В течение трех месяцев я позволю тебе добровольно выйти за меня замуж". Юй Цзыцян поклялся. В результате он решил не умолять, а властно доминировать.

Эта женщина в это время находится в тумане и не может найти направление. Если он все еще ждет ее, чтобы направить ее, боюсь, что надежды нет, лучше пусть он сам направит ее.

Дин Сяорань не ответила сразу, а погрузилась в глубокую задумчивость и заколебалась.

Видя, что она все еще колеблется, он был немного недоволен и сердито приказал: "Не думай больше об этом, в любом случае, ты теперь девушка моего Юй Цзыцяна, я твой парень, и ты будешь моей женой в будущем. А я буду твоим мужем".

"Ты хочешь быть так далеко, пока гороскоп еще не написан?" Она застенчиво улыбнулась, очевидно, уже соглашаясь на его просьбу.

Это нормально, быть сначала парнем или подругой, в любом случае, она не потеряет ни кусочка мяса, она должна быть как Цянь Нин, смело идти вперед к счастью, вместо того, чтобы заботиться об этом и о том, если она будет заботиться слишком сильно, я боюсь, что счастье ускользнет от нее. Поехали.

"Кто сказал, что нет штриха из восьми знаков, как мы можем нарисовать штрих из восьми знаков между нами, теперь мы ждем следующего".

"Когда был нарисован тот, что между нами, почему я не знала?" - спросила она удивленно.

"Хочешь, я рассмотрю его для тебя, чтобы ты вспомнила, когда был нарисован этот штрих?

" Юй Цзыцян лукаво улыбнулся, поднял брови и провел обеими руками по ее груди, смысл очевиден.

Дин Сяорань уже поняла смысл его слов, отдернула руку и сердито сказала: "Я измучена, я хочу спать".

"Я вымотал тебя сегодня, иди спать". Он знал, что она уже устала, и ему стало жаль ее, поэтому он лег в стороне, не стал больше давить на нее и обнял ее, чтобы спать вместе.

"Цзыцян, если твоя мать действительно не принимает меня, что ей делать?" Пока она думает о противодействии старших, она не может чувствовать облегчение, в конце концов, это самое большое сопротивление.

"Оставьте ее в покое".

"Она твоя мать, не могу оставить в покое!".

"А как же моя мать? Хотя она дала мне жизнь, я ей очень благодарна, но это не значит, что она может решать мою жизнь. Если каждый родитель будет контролировать жизнь ребенка, разве не будет детей? Человеческое тело. Свободен ли я, должен ли я во всем слушаться своих родителей? Я так не думаю, я должна сама решать свою жизнь".

"Но..."

"Зачем ты опять, тебе больше нельзя, если ты больше не спишь, то я утомлю тебя, чтобы ты уснула". Он пугал ее, не желая, чтобы она продолжала свои мысли.

"Что..."

"Ах что, я сделал то, что сказал, если ты не хочешь еще раз, или два или три раза, хочешь?".

"Я сплю." Дин Сяоран немного испугалась, и поспешно закрыла глаза, чтобы уснуть, внезапно испытав небольшое отвращение к тому, кем она является сейчас.

Раньше она была шикарной и удобной, смелой в любви и ненависти, а теперь нерешительной, робкой и боязливой. Неужели Тянь Вэй так напугал ее?

Нет, она не может превратить себя в помеху из-за мусорщика, она хочет быть собой. Если она станет совестливой из-за Тянь Вэя, не будет ли это большой потерей и не стоит ли это того.

После того, как Дин Сяоран понял это, он перестал думать об этом, с милой и счастливой улыбкой обнял Юй Цзыцяна и мирно заснул в его объятиях.

Увидев улыбку на ее лице, Юй Цзыцян понял, что она догадалась, и сам улыбнулся, затем медленно закрыл глаза и заснул, не обращая внимания на другие вещи.

На следующее утро Чжун Минлянь встал рано утром, не умылся и не причесался. Первым делом он снял трубку телефона, чтобы позвонить Юй Цзыцяну, желая спросить, где он сейчас находится.

Вчера вечером она звонила несколько часов, но никто не отвечал, поэтому она не стала звонить снова. Неожиданно утром звонок прошел, но никто не ответил, что очень ее разозлило.

"Этот сопляк, что ты целый день валяешь дурака на улице? Нет, я никогда не позволю женщинам, которым нет трех или четырех лет, пачкать моего сына".

Как раз когда Чжун Минь была раздражена, мобильный телефон в ее руке зазвонил. Она подумала, что это звонит Юй Цзыцян, но, посмотрев на ID, обнаружила, что это Хэ Сюэфэй. Хотя она была немного разочарована, но все же ответила на звонок. "Сюэфэй, по какому поводу ты звонишь мне рано утром?"

"О, ты ищешь сильного сына, он еще не вернулся".

"Цзыцян раньше был таким. Это нормально, когда он не приходит на ночь. Не волнуйся, я скажу тебе, как только он вернется. Хорошо."

После того, как Чжун Минлянь положил трубку, чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что дело серьезное, поэтому он просто привел себя в порядок, и сразу же отправился на поиски Юй Цзыцяна, и не стал искать в другом месте, а пошел прямо в ночной клуб.

Чжицзы Моруому, где любит тусоваться ее сын, разве не знает?

Она должна была вернуть этого вонючего мальчишку и преподать ему урок.

Телефон Юй Цзыцяна лежал в кармане брюк, а брюки были заброшены далеко, поэтому звук телефона был негромким, и он не мог пробудить его ото сна.

Дин Сяорань был измотан прошлой ночью и спал очень крепко. Он не слышал звука телефона и тем более не знал, что приближается гроза.

В ночном клубе днем тихо, тихо, как в ночной темноте, без всякой жизненной силы.

Чжун Минляна это не волновало, поэтому он напрямую позвонил владельцу ночного клуба и, выяснив отношения, сердито вошел внутрь, чтобы поймать людей.

Поскольку это был приказ сверху, официанту не оставалось ничего другого, как отвести Чжун Минляна в комнату для гостей, открытую Юй Цзыцяном, и открыть дверь.

На полу комнаты в беспорядке была разбросана мужская и женская одежда. Чжун Минлянь рассердилась, но не только это, но и человек на кровати.

Если женщина на кровати - девушка-компаньонка, она может не злиться, но она - жирная женщина, что заставляет ее злиться и кричать: "Что вы двое делаете?".

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083506